

Ирина Седакова

«Миграции» в контексте изучения ритуалов и обрядов. Восьмая международная конференция рабочей группы «Ритуальный год» (SIEF)

С 26 по 29 июня 2012 г. в Пловдиве (Болгария) прошла очередная, восьмая, международная конференция рабочей группы по календарной обрядности «Ритуальный год», которая была создана при Обществе этнологов и фольклористов (SIEF) в 2004 г.

Организатором конференции стал Институт этнологии и фольклористики совместно с музеем Болгарской академии наук при участии Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского; Оргкомитет возглавила Л. Гергова. Тема «Миграции» обусловлена актуальностью самого феномена и связанной с ним проблематикой, которая вызывает интерес у этнологов, фольклористов, лингвистов, историков, социологов и других гуманитариев во многих странах.

Заявленная тема привлекла внимание ученых из 20 стран, всего на конференции было прочитано 40 докладов. Кроме того, каждый день начинался со вступительной лекции. В первый день после торжественного открытия и приветственных слов организаторов конференции прозвучал доклад **Ю. Фикфака** (Словения) «Кризис и ритуальный год», в котором участие в ритуалах и исполнение обрядов рассматривались как способ преодоления тяжелых ситуаций, кризисов и травм, в том числе и смены

места жизни (миграции). Исследователь также обратился к проблеме разграничения обрядности как регулярной практики (довольно редкое явление в наши дни) и как духовного наследия, национальной идеи. По его мнению, отношение к народно-культурной традиции как к духовной основе необходимо для определения идентичности, такой подход может привести к постепенному восстановлению и возрождению праздничных ритуалов. Подобные процессы, как сообщили участники дискуссии, идут во многих странах.

Второй день конференции открылся лекцией президента рабочей группы «Ритуальный год» **Э. Лайл** (Шотландия) «“Жизненный цикл” посевов в отношении к ритуальному году». Исследовательница сопоставила циклы вегетации основных зерновых культур Европы с жизненным (и обрядовым) путем человека в контексте структурного членения года на сезоны. Высказанная Э. Лайл идея о том, что в циклах вегетации более важными являются начало и окончание сезонов, а не собственно циклизация, вызвала широкую дискуссию. Главными были вопросы: насколько далеко можно зайти при структурировании мифологического ритуального года и можно ли абстрагироваться от конкретных природных условий и, соответственно, выращивания разных зерновых культур в разных регионах Европы?

В третий день конференции прозвучала лекция **И.А. Седаковой** (Москва) «Время и пространство в балканских и славянских ритуалах расставания». Проанализировав прощание реальное (отправление в дорогу, отъезд мигрантов, уход в рекруты и т.д.) и символическое (в переходных ритуалах жизненного цикла — рождения, свадьбы и погребения), исследовательница предложила классификацию видов «разлуки», в основании которой лежит темпоральная дихотомия — расставание «на время (до встречи)» или «навсегда». В докладе также был поставлен вопрос о том, как соотносится прощание в календарной и семейной обрядности. Эта тема побудила участников конференции обратиться к личным воспоминаниям и полевому опыту. Так, бабушка, провожая в дорогу внука, благословляла его хлебом (Латвия); родители, прощаясь с детьми, произносили формулу «Бог впереди, а мы следом» (Болгария); при отъезде члена семьи в далекие края его родные выпекали хлеб и хранили до его возвращения (Удмуртия) и др.

В последний день лекцию «Стратегии в сохранении идентичности» прочитал **И. Поведак** (Венгрия). Он подробно описал этнокультурную, просветительскую и политическую деятельность Ассоциации студентов Университета Секлера (SZEFEH), которая пропагандировала и создавала ритуалы (даже был

сочинен гимн, пользующийся популярностью и в наши дни), направленные на поддержание идентичности у венгров Трансильвании после их возвращения в 1920 г. на родину. Вопросы обрядности и политики тесно связаны, ритуалы могут разделять людей по национальному принципу или, наоборот, объединять их — эта мысль звучала во многих сообщениях на конференции.

Ряд докладов, объединенных в секции «Ритуальный год в общностях мигрантов», открыло выступление **Л.С. Фурнье** (Франция) «Ритуальные игры шотландской диаспоры в США». Ученый проанализировал календарные соревнования с мячом, распространившиеся вместе с эмигрантами из Шотландии по всему миру и постепенно приобретшие в разных странах местные особенности. Исследователь предложил обозначать эти игры как ритуальный жанр, в котором при наличии многих локальных черт и широкой вариативности сохраняется прочная ритуальная основа. Первые миграции шотландцев относятся к XVIII в., а упоминание игр в американской литературе датируется 1846 г. К концу XIX в. эти игры почти исчезли, чтобы возродиться с особой силой после Второй мировой войны. В наши дни меняется календарная приуроченность игр, их сакральный характер практически исчез, но зато значительно усилилась проблематика идентичности, вопросы «шотландскости» и ее материальных знаков. (Л.С. Фурнье отметил, что изучение генеалогии вышло у шотландцев-эмигрантов на первый план.) В дискуссиях по докладу уточнялось понятие «ритуальный жанр», а также обсуждались этнические стереотипы шотландцев, которых в Америке, по утверждению Д. Стенли (США), воспринимают не как жадных и прижимистых, а скорее как смелых, отважных и выносливых в духе романтизма, очевидно, под влиянием произведений Вальтера Скотта. Тема этнических стереотипов в контексте миграции звучала и в других выступлениях.

Д. Стенли в докладе «Ритуалы и обычаи в эмигрантском сообществе» отметил, что опыт Америки по изучению миграций и решению вопросов, с ними связанных, особенно важен в наши дни, когда мультинационализм стал важной чертой многих стран. Он обратился к ситуации в штате Юта, в котором развитие угледобывающей промышленности в XIX в. привлекло туда рабочих около 30 национальностей. Использование знаков национальной принадлежности (одежда, прически, атрибуты), конфессия, ритуальная и повседневная еда, музыка и танцы способствовали сохранению идентичности, хотя в зависимости от ситуации эмигрантам порой приходилось скрывать происхождение и принимать американские ритуалы и обычаи.

Я. Репич (Словения) в докладе «Роль ритуалов, обрядов и праздников в словенской диаспоре Аргентины» исследовал историю сохранения и поддержания традиционных обычаев у эмигрантов, покинувших родину в 20-е гг. XIX в. Опираясь на понятия «персональная травма» и «коллективная память о корнях», ученый обозначил механизмы мифологизации прошлого, родных мест и общинных праздников. В этом докладе был поднят вопрос об этнокультурных проблемах возвращения эмигрантов на родину, о посещении культовых мест (для словенцев это гора Триглав) и преодолении стереотипов.

П. Христов (Болгария), давно работающий по теме балканской трудовой миграции (*гурбет*), в докладе «Сезонная трудовая миграция и ритуальные циклы» рассмотрел, как старинное отходничество и современные миграции вписываются в обрядовый календарь и одновременно влияют на него. Если раньше свадьбы игрались зимой, а осенью праздновались крестины, то теперь заключение браков приурочивают к лету, когда все мигранты собираются в родных селах, крестины происходят по большей части весной или тоже летом. Праздники включают привнесенные «миграционные», европеизированные черты, значительно трансформируются жертвенные обряды (*курбан*). Докладчик указал на существенный факт частого изменения государственных границ в некоторых балкано-славянских регионах (до пяти раз за прошлый век), что заметно влияло как на миграционные процессы, так и на обрядовую жизнь населения.

Т. Миннихметова (Россия, Австрия) в докладе «Ритуальный год переселенцев» подробно рассмотрела изменение годового цикла обрядов и самого календаря (включая деление на недели) удмуртов при переезде на новое место жительства в Татария и др. регионы России. Пространство во многом формирует архаические ритуалы удмуртов, поэтому смена местности модифицирует основные ориентиры и отчасти семантику обрядов: ряд ритуалов адресован оставленным святыням, часть посвящается созданию новых, их почитанию и пр.

Сходная проблема контактов соседних культур, но совсем на ином материале была освещена **А. Лиелбардисом** (Латвия) в докладе «Календарная обрядность в латышской деревне Тимофеевка в Сибири». Русское окружение заметно повлияло на праздничный год латышей (заимствовались некоторые представления о ночи на Ивана Купалу и пр.) и его терминологию, однако часть латышских ритуалов (например, празднование Вербного воскресенья и специфические приговоры этого дня) оказалась весьма устойчивой.

Отдельная секция была предоставлена болгарским исследователям — участникам проекта по изучению культуры болгарско-турецкого пограничья. Прозвучали доклады **В. Ганевой-Райчевой** и **Н. Вукова** (совместный доклад «Поминальные даты, связанные с принудительным выселением болгар и турок»), **М. Златковой** («Проживание на разделенной территории: ритуалы по обе стороны болгарско-турецкой границы») и **Л. Герговой** («Национальные поминальные встречи на Петровой ниве в Болгарии: локальное/национальное и традиционное/современное»). Праздники болгар, оказавшихся в Турции, и турок-переселенцев из Болгарии включают регулярное посещение родных мест на бывшей родине, ритуальные встречи и совместные трапезы в сакральных для них локалах.

Важной подтемой конференции стало неоязычество, в последние годы привлекающее внимание некоторых членов группы «Ритуальный год». В этом году презентации исследователей проходили в необычном формате. Содоклады **К. Велкоборской** (Чехия) «“Очертить серебряный круг”: проблемы и интерпретация миграции и распространения Wicca» и **Л. ван Гулика** (Нидерланды) «“Очертить серебряный круг”: описание голландской версии Wicca» основывались на подробной истории создания и распространения известного международного учения и магической практики Wicca, принимающей в каждой стране свои контуры с сохранением основополагающей духовной эзотерической базы. Доклад Л. ван Гулика иллюстрировался живым интервью с Морганой Ситов — «ведьмой» (a witch), как она сама себя именует. Она рассказала, что Морганна — это ее магическое имя, сама она англичанка, в 1970-е гг. путешествовала по Европе в поисках себя и обнаружила движение Wicca в Нидерландах, которое и стало делом всей ее жизни. Морганна — практикующая участница всех ритуалов годового цикла, она исполняет и другие магические обряды, утверждая, что все составляющие Wicca исключительно действенны и благодаря этому столь популярны во всем мире. Доказательством быстрой миграции и привлекательности Wicca стал и нынешний визит Морганны в Болгарию: после конференции она приняла участие в праздновании дня летнего солнцестояния и обрядах инициации, проведенных обществом болгарских неоязычников «Трескея».

На секции «Миграция ритуалов и идей» прозвучал доклад **К. Ек-Нилссон** (Швеция) «Люция, Люсси, Лилит. Женские образы в зимней календарной обрядности Швеции и их корни в Центральной Европе и на Среднем Востоке», основанный преимущественно на архивных материалах (исследовательница работает в Архиве ономастики и фольклора в Уппсале, Швеция). Празднование дня св. Люции (13 декабря) считается

в Швеции исконно «своим» праздником, связанным с богатой ритуальной и общественно-политической активностью. Однако, по мнению докладчицы, современный образ св. Люции восходит к архаическим богиням света и женственности, а также к женским образам библейской традиции.

А. Стефанова (Болгария) в докладе «Нестинарский ритуальный комплекс в с. Стоманово — новое место для старой традиции» обратилась к теме, волнующей многих антропологов, — современному «перемещению» ритуалов в пространстве и календарном времени и их увеличивающейся зрелищности и эзотеричности. Анализируя нестинарскую обрядность (ритуальные танцы на горящих углях с иконами святых, исполняемые в Болгарии и частично в Греции в день свв. Константина и Елены, 21 мая) в селе, где такие ритуалы никогда не фиксировались, она показала, что «позаимствовать» и развить ритуальный комплекс в одном селе под силу одному человеку. Так, в с. Стоманово главную роль исполнителя и руководителя обряда взял на себя человек средних лет — ясновидец и пророк (по его утверждению), который возводит свой род по материнской линии к матери Терезе и одновременно к Ванге. Помимо традиционных нестинарских действий (хотя вместо традиционной иконы он держит в руках портрет своей бабушки), он исполняет ритуалы, апеллирующие к шаманизму, современной эзотерике, восточным религиям и пр.

Доклад **И. Сталь** (Румыния) «Святой Нектарий, “святой-мигрант”, лечебные ритуалы в посткоммунистической Румынии» раскрыл особенности культа греческого св. Нектария «в эмиграции», развившегося после перемещения частички его мощей. «Святому-мигранту» с острова Эгина (где он скончался в 1920 г.) приписываются многие чудеса, случаи исцеления, зачатия и пр., которые не фиксируются в Греции. В Румынии сооружаются часовни, источники и др. сакральные постройки, посвященные святому, а имя Нектарий стало одним из самых популярных для новорожденных.

Подобный случай был рассмотрен в докладе **В. Баевой** (Болгария) «Миграция одного культа: местное почитание св. Зоны в Болгарии и Греции». Греки, проживавшие в болгарском г. Мельнике, после Балканских войн в 1912 г. переехали в греческий г. Сидирокастро и взяли с собой особо почитаемую икону Успения Богородицы с изображением в верхней части вручения Пояса Богородицы апостолу Фоме. Оставшиеся же в Мельнике болгары сохранили местное почитание Пояса Богородицы, заказали копию иконы и возвели часовню. Праздник положения честного Пояса Пресвятой Богородицы, ассоциирующийся с этой иконой и культом, отмечается 31 ав-

густа (ст.ст.), к этой дате максимально приближен День города Мельника — настолько отчетливо культ св. Зоны воспринимается как знак местной идентичности. Здесь необходимо отметить своеобразное народно-религиозное именование праздника, его иконы, часовни, источника как *Света Зона* (болг.) и *αγίασ Ζωνις* (греч.) «святой Пояс». Исследовательница отметила, что и в Болгарии, и в Греции наблюдается персонификация Пояса Пресвятой Богородицы в образе св. Зоны, объяснить которую информанты не могут. При этом элементы культа и детали чудес в двух странах различаются.

Доклад **Э. Холанд** (Норвегия, Греция) «В женских руках — Бабин день: праздник повитух в греческой Македонии и других балканских регионах» был посвящен общему для Болгарии и некоторых территорий Северной Греции обрядовому комплексу почитания повитух, который отмечается в Северной Греции в день св. Доменики (8 января). По материалам исследовательницы в Греции подобный комплекс нигде более не представлен, однако он широко известен в Болгарии. Очевидно, что праздник был перенесен в Грецию во время балканских миграций. Интересный пример миграции поклонения святым из одной конфессии в другую и их почитания католиками и мусульманами (включая совместное паломничество в Бретани) рассмотрел в своем докладе «Миграция мифа о семерых спящих отроках Эфесских» **М. Перико** (Франция).

Секция «Ритуалы в сопоставительном освещении» открылась двумя докладами под одним названием «Лечебные ритуалы на двух континентах: природа, традиция и вера». Авторы содокладов **М. Хьюгосон** (Швеция) и **Н. Макэнтайр** (США) сравнили культ деревьев соответственно в Европе и Америке. М. Хьюгосон, основываясь на архивных этнографических данных, описала развитие сохранившегося до наших дней лечебного обряда «протаскивания» ребенка сквозь отверстие в дереве. Н. Макэнтайр проанализировала удивительный пример современной веры в целительные силы дуба, растущего на территории штата Иллинойс, активной заговорной практики возле этого дерева и зафиксированные случаи исцеления.

Н.П. Димитру (Великобритания) представила результаты своей магистерской работы по сопоставлению шотландских и греческих календарных обрядов и периодов активизации нечистой силы. Она полагает, что в обеих традициях зимой особенно активизируются смертоносные демоны, тогда как в весенне-летний период — менее опасные. Этот доклад вызвал много вопросов, касающихся структурирования греческого календарного года и народной демонологии.

К. Квальярелло и **С. Ламур** (Франция) в докладе «Женское тело и телесные практики в контексте миграции» сопоставили семейные обряды европейского и неевропейского происхождения и их сохранение и исполнение мигрантами в современной Франции. Процессы адаптации и аккультурации, приводящие к отказу от собственных поверий и ритуалов, которые воспринимаются обществом как экзотические, оказываются весьма болезненными для мигрантов.

На секции «Ритуалы и их исполнение» прозвучал доклад «Вид из окна эмигранта» **М. Кыйва** и **А. Куперьянова** (Эстония), которые на основании архивных данных и газетных публикаций составили картину обрядовой жизни эстонцев, обосновавшихся в Стокгольме во время Второй мировой войны в статусе беженцев. День св. Люции с обязательным посещением дома девушки, облаченной во все белое и со свечами в руках или на голове, воспринимался эстонцами как абсолютно чужой, исключительно шведский праздник; по-разному эстонцы и шведы поздравляли родных и друзей с Новым годом и т.д. Большую помощь в адаптации эстонцев, в том числе и к шведским обрядам, оказал юмор, образцы которого цитировались докладчиками.

Е. Анастасова (Болгария) в докладе «Смешанные семьи и ритуальная “диета” в эмиграции» сосредоточилась на одном виде миграции, который обусловлен заключением интернациональных браков. Она обозначила роль ритуальной пищи в сохранении мигрантами (обычно женщинами) «родного» обрядового календаря. Тему смешанных браков продолжила **М. Киссикова-Петрова** (Болгария). В докладе «Миграция и ритуал: религиозная идентичность в новой культурной среде» она описала процесс включения болгарки, вышедшей замуж за американца, в деятельность местной религиозной секты, ритуальному году которой она следует. Об активности некоторых американских сект, грандиозном размахе их сетей и создании колоссальных церквей (даже drive-in, т.е. с возможностью участвовать в службе, оставаясь в машине) сообщил в дискуссии Д. Стенли.

Традиционную свадьбу как вид миграции (отъезда из родного дома) рассмотрела **Я. Орас** (Эстония). В своем докладе «Песенные состязания в современной эстонской свадьбе: опыт и семантика» она описала один фрагмент обрядового комплекса, в котором род жениха и род невесты соревнуются в умении исполнять импровизированные шуточные и игровые песни. Будучи специалистом по эстонскому музыкальному фольклору, Я. Орас нередко участвует в свадьбах, организуя подобные музыкальные «бои». В дискуссии была проведена параллель

с отдаленной от эстонской азербайджанской свадебной традицией «мейхана», которая недавно стала известна в России благодаря интернет-хиту «А ты кто такой? Давай, до свиданья!», появившемуся в мае 2012 г. Еще один музыковедческий доклад «Восточнославянский обряд “Борона”: миграция сезонных ритуальных песен в календаре», прочитанный **О.А. Пашиной** (Россия), был посвящен гармонии и ритуальной дисгармонии во «вневременном» исполнении календарных песен.

И. Рунце (Латвия) в своем докладе «Традиции празднования Хэллоуина в современной Латвии» описала историю этого обрядового комплекса, пришедшего из Америки. Неизвестный еще 20 лет назад латышам праздник быстро прижился и в наши дни широко празднуется как в метрополии, так и в диаспорах в Великобритании, Германии и других странах. **Б. Герек** (Польша) в докладе «Празднование дня св. Бригитты» рассказала о том, как отмечают этот важный для ирландцев праздник польские студенты, изучающие язык и культуру Ирландии.

Р. Шараби (Израиль) выступила с докладом «Пересекая границы. Участие мигрантов в этнических праздниках». Она проанализировала превращение праздника Мимуна, который привезли с собой в Израиль в 1970-е гг. эмигранты из Северной Африки, из локального ритуала в национальный, из частного — в общественный. Это важный пример того, что маргинальное, периферическое в ритуальных циклах может со временем становиться центральным.

С. Урбониене (Литва) в докладе «Признание выдающихся литовцев-эмигрантов на родине: знаки и ритуалы» обратила внимание на форму (установление мемориальной плиты), место (родной дом, школа, колледж и пр.) и время (день рождения, дата написания известного произведения и пр.) совершения обряда.

На секции «Ритуалы и современность» прозвучал доклад **М. Козерога** (Словения) «Село Тополо: палимпсест традиции, политики меньшинств и авангарда», в котором ежегодный фестиваль новейшего искусства в словенском селе Тополо (Италия) рассматривался как ритуальный комплекс, призванный повысить статус меньшинства и возродить чувство идентичности. **Л. Мидхольм** (Швеция) в докладе «Празднование середины лета как культурное наследие: что происходит с ритуалами в многонациональном обществе?» обозначила важнейшие компоненты самого «шведского» календарного праздника — Дня середины лета — и проследила их развитие в стране, которая была объявлена мультикультурной раньше других европейских государств. Именно этот факт — диверсификацию и сохранение этнических культур — исследовательница

считает чрезвычайно существенным в процессах глобализации и глокализации обрядов ритуального года.

Подобный вывод сделала и **М. Киопе** (Латвия), которая в своем докладе «Один год в Латвии: ритуал как модель общества, открытого для миграционных процессов» показала соединение в современной календарной обрядности глобализационных и глокализационных процессов. **К. Мишель** (Франция) исследовала еврейские миграции из постсоветской России. В докладе «Обучение “еврейскости” при помощи ритуалов и праздников в Восточной Германии сегодня» она рассказала, что выходцы из бывшего СССР не обладают знаниями о еврейских традициях, праздниках и обрядах, к тому же у них нет развитой самоидентификации. Знакомство с праздниками и объяснение ритуального года проводится в специально созданных центрах еврейской культуры, и постепенное введение эмигрантов в обрядовую традицию способствует развитию еврейской идентичности.

В ряде докладов акцент ставился на исторических и идеологических аспектах праздников и на проблемах диаспор и меньшинств. Так, история восприятия государственных праздников Албании албанским населением в Косово анализировалась в совместном докладе **А. Души** и **А. Ходжи** «День албанского флага: ежегодный ритуал албанцев Косова между традицией и современностью». Проблемы идентичности, а также восприятия русского и советского, России и СССР как родины в старообрядческой среде рассмотрела **Н. Пазухина** в сообщении «Проблемы идентичности у старообрядцев Латвии». **М. Клобчар** (Словения) в докладе «Пепельная среда в с. Камник как миграция идеологии» проследила влияние идеологии на трансформацию масленичной обрядности. **Г. Григоров** (Болгария) в докладе «Награждение в спортивных состязаниях — генеалогический анализ» рассмотрел ритуалы вручения медалей начиная с Древней Греции и обозначил их мифологические корни. **М.-Л. Бурсен** (Франция) провела сопоставительный анализ церемонии окончания религиозных школ по изучению Корана во Франции и Болгарии.

Таким образом, тема «Миграции и ритуальный год» была рассмотрена в самых разных ракурсах. Участие в научной встрече разных специалистов — этнологов, фольклористов, историков, социологов, религиоведов, психологов, музыковедов и пр. — обогатило спектр проблематики и значительно оживило дискуссию.

Особенно следует отметить удивительно богатую культурную программу, которую составили пловдивские коллеги. Экскурсия по Пловдиву (ее вела член Оргкомитета доцент Пловдив-

ского университета Д. Парушева), опера в открытом античном театре города, поездка в Бачковский монастырь, посещение Казанлыкской фракийской гробницы и Музея розового масла, этнографических музеев — все это останется в памяти благодарных участников конференции.

По материалам конференции «Миграции» в серии «The Ritual Year» в Болгарии будет издан сборник. Следующая, девятая, международная конференция рабочей группы «Ритуальный год» состоится в Сегеде (Венгрия) в марте 2013 г. и будет посвящена теме «Политика, праздники, фестивали».

Председатель Оргкомитета конференции Л. Гергова

Аудитория

Л. ван Гулик и «ведьма» (Wicca) Моргана

Кофе-брейк в саду Университета

Д. Парушева ведет экскурсию по Пловдиву

На экскурсии по Пловдиву

Ирина Седакова. «Миграции» в контексте изучения ритуалов и обрядов...

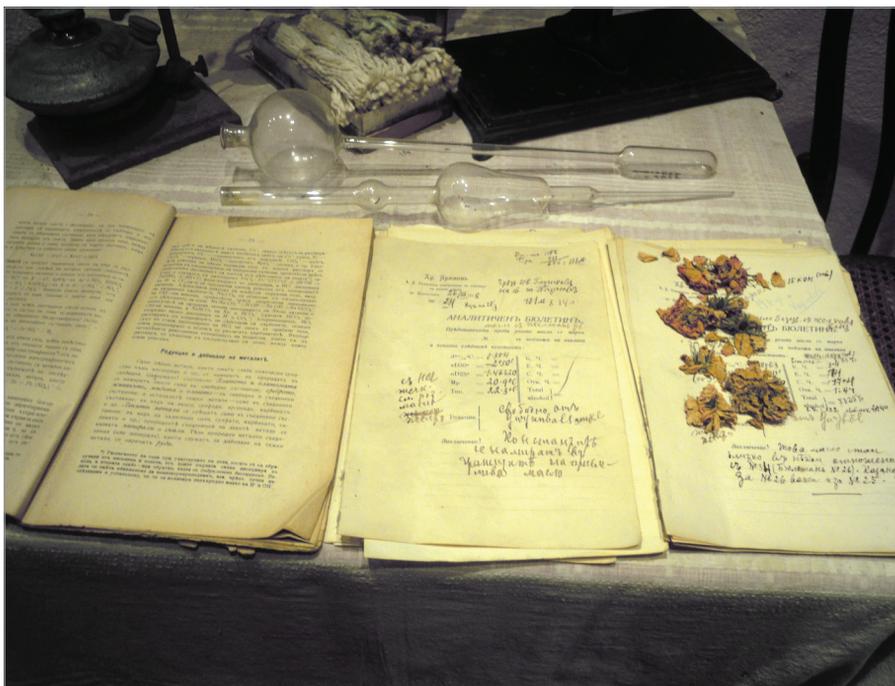
К. Велкоборска участвует в народных болгарских танцах

Вечерний концерт в амфитеатре

В Музее розового масла, Казанлык

Старинные книги по учету сбора лепестков роз
в Музее розового масла, Казанлык